

Для цитирования: Соломко, Д. В. Техничко-технологизированный мир в свете парадигмальных философско-методологических принципов / Д. В. Соломко // Социум и власть. — 2023. — № 2 (96). — С. 16—26. — DOI 10.22394/1996-0522-2023-2-16-26. — EDN IRANVO.

УДК 101.2

EDN IRANVO

DOI 10.22394/1996-0522-2023-2-16-26

ТЕХНИКО-ТЕХНОЛОГИЗИРОВАННЫЙ МИР В СВЕТЕ ПАРАДИГМАЛЬНЫХ ФИЛОСОФСКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ПРИНЦИПОВ¹

Соломко Дмитрий Витальевич,
Южно-Уральский государственный университет,
Челябинский государственный университет,
доцент кафедры философии,
кандидат философских наук, доцент.
Челябинск, Россия.
ORCID: 0000-0002-2318-7643
E-mail: dimiurg85@mail.ru

Аннотация

Введение. Мир человека представляется как целостность — органическое единство множества взаимосвязанных и взаимозависимых центров (частей, сторон, элементов): природного и культурного, естественного и искусственного, живого и неживого. В доминировании какого-либо центра (например, технико-технологического) над другими и/или в попытке реализации его претензии на статус целого нарушается согласованное и оптимальное соотношение в сосуществовании и синергичном развитии всех центров, а следовательно, и всего целого. Возникает экосистемная проблема.

Цель. Представить и проанализировать технико-технологизированный мир в контексте актуальных философских и научных методологических принципов: полицентричность, сложность, сетецентричность, экосистемность. Обозначить их теоретическую и практическую значимость, взаимозависимость. Обосновать принцип экосистемности как более общий и фундаментальный. Представить его

эффективность в сохранении целостности человека, его мира и полноценности человеческого бытия-в-мире.

Методы. Используются методы диалектики, синергетики и системного подхода в философском осмыслении специфики современного технико-технологизированного мира и существования в нем человека. Методы экстраполяции и интерпретации. Идеи акторно-сетевой теории Б. Латура. Экосистемный подход.

Научная новизна исследования. Осуществлена проекция ключевых установок и понятий актуальных концептуально-парадигмальных принципов на технико-технологизированный мир, сформулированы их основные недостатки и достоинства. Содержательно обосновано, что принцип экосистемности является наиболее эффективным в решении проблемы сохранения и воспроизводства целостности мира человека, самого человека и его бытия.

Результаты. Проведен теоретико-методологический анализ технико-технологизированного мира и бытия человека в нем. Определено, что при решении проблемы сохранения и воспроизводства целостности человека и его мира принцип экосистемности выступает наиболее эффективным и предпочтительным. Экосистемный принцип подразумевает синергетическое единство всех центров человеческого бытия, их взаимообусловленность и взаимозависимость, обеспечивает приоритет целого на благо каждого центра, выражающегося во взаимоукреплении и расширении их потенциала.

Выводы. Автор статьи приходит к выводу, что применение актуальных парадигмальных принципов в изучении и анализе технико-технологизированного мира позволяет получить более многоаспектную и точную интерпретацию способов и средств достижения полноценного бытия человека с ориентацией на сохранение его идентичности, самобытности, субъектности и целостности.

Ключевые слова:

бытие человека, технико-технологизированный мир, полицентричность, парадигма сложности, сетецентричность, когерентность, экосистемность

¹ Работа выполнена при поддержке Российского научного фонда, Конкурс «Проведение фундаментальных научных исследований и поисковых научных исследований отдельными научными группами» (региональный конкурс) 22-18-20011 «Цифровая грамотность: междисциплинарное исследование (региональный аспект)».

Введение

В XXI веке человек, организовывая свою жизнедеятельность, все охотнее делегирует многие функции и способности технике, которая освобождает его от различных рутинных, автоматизированных и алгоритмизированных видов деятельности, связанных с обработкой и хранением больших объемов информации (данных), проведением сложных расчетов и аналитических операций, прогнозированием и просчетом различных вариантов развития событий и т. п. Теперь эти и другие задачи (с удивительной для человека скоростью и легкостью) могут выполняться высокотехнологичными (hi-tech) устройствами — от смартфонов до суперкомпьютеров и искусственного интеллекта, развитие которого, по точному замечанию Н. Н. Ростовой, «превращается в главную стратегическую задачу государства» [18, с. 50—51]. Практически все отношения человека в его мире опосредованы техникой и технологиями, что уверенно укрепляет их самооценку, порой превышающую ценность человека. Мир человека становится преимущественно технико-технологизированным. Безусловно, технологии и техника всегда были в мире человека, но их качество, возможности и влияние стали сейчас принципиально иными. Опасность видится в том, что, переключаясь на технику выполнение многих задач, человек попадает в пассивную позицию и, как следствие, утрачивает свою субъектность и свободу, становясь на эссенциальном уровне зависимым от технико-технологических средств. Техника, если выражаться словами М. Хайдеггера, становится частью нашей сущности [21]. Нейробиолог Т. В. Черниговская в своих публикациях и выступлениях связывает это со стремительным угасанием необходимости у современного человека в данной ситуации решать вопросы, требующие активного применения когнитивных и творческих способностей. Как утверждает Татьяна Владимировна, «человеческий мозг должен выполнять трудные задачи» [22]. В противном случае, безусловно и беспредельно облегчая свой физический или умственный труд за счет техники, человек может лишиться себя возможности активно развиваться, полноценно мыслить, действовать и жить.

В последнее время исследованию человеческого мозга и мозговым структурам уделяется особое внимание. Человек в общепринятом понимании определяется прежде всего как *Homo Sapiens* — человек разумный. Именно с мозгом связыва-

ют разум человека. Многими учеными и философами считается, что остановка или задержка мозговой активности приведет к невозможности или трудностям реализации потенциала человека. Казалось бы, все очень просто: человек решает жизненные «головоломки» и продолжает существовать по-человечески. Однако человека нельзя свести только к разуму = мозгу, человек значительно больше и шире. В нем можно выделить и другие не менее важные центры, порой неподконтрольные разуму: инстинкты, интуиция, воля, чувства, эмоции, любовь, свобода, творчество, совесть и др. Без наличия этих центров (или даже одного из них) можно считать, что и нет человека. При этом человек не сводится ни к одному из этих центров в отдельности и даже их сумме. Человек есть универсальное, полицентричное существо, несводимая ни к чему отдельному целостность. Разумеется, далеко не всегда в нем все эти центры сосуществуют в согласованном состоянии и оптимальном соотношении. Не всегда человек есть «органическое целое» (Г. Гегель, К. Маркс). В основном это происходит в те моменты, когда человек свободно трудится, любит, творит, страдает, переживает, когда он открыт миру. Определяя человека только через какой-то один центр — «*sapiens*», «*faber*», «*ludens*», «*digital*» и др. — нарушается его целостность, автоматически устанавливается логика превосходства и доминирования одной части над другими или даже над всем целым. Возникает проблема сохранения целостности человека и полноценности его существования в созданном им же самим мире, теперь уже преимущественно технико-технологизированном мире. Поэтому так важна и нужна философская рефлексия в вопросе отношения и соотношения в системе «человек — технико-технологизированный мир». Важен и разговор о базовых парадигмальных принципах, из которых исходит философская и научная рефлексия каждый раз, пытаюсь понять, что такое техника и человек в их связи друг с другом. Учитывая особенности технико-технологизированного мира, возможности его анализа самого по себе и в отношении к человеку, рассмотрим его в контексте основных актуальных парадигмальных принципов: полицентричность, сложность, сетцентричность, экосистемность. Базовые установки этих принципов могут быть эффективно применены в качестве концептуально-методологических (философских) оснований исследования феноменов культуры, в том числе техники и технологий.

1. Техничко-технологизированный мир в свете принципа полицентричности

Отношение человека к своему миру — это отношение человека к самому себе иному. Мир человека есть развернутый, расширенный в своих объективированных, искусственных формах человек: «именно в расширении человек возможен как человек» [18]. Однако в безудержном процессе всесторонней технизации своего мира и самого себя, человек существенно отдаляется от своей универсальной и полицентричной природы. Расширение человека может обернуться его «растворением» в техническом. Мир человека и бытие человека-в-мире зачастую сводятся к пределам технического — алгоритмизации, формализации, схематизации, автоматизации и т. п. Это, безусловно, важные моменты в существовании человека, но не единственно необходимые.

Человек научился искусственным образом объективировать техническое, которое внутренне присуще ему как то, что предполагает наличие совокупности определенных технических приемов, необходимых в каком-либо деле, без которых человек не обходится нигде, даже в сфере таких видов деятельности, которые связаны с художественным творчеством, искусством. Практически все виды человеческой деятельности опосредованы техническим. Всё техническое — искусственно, но не наоборот. Искусственное в форме технического всегда опосредовано по сравнению с непосредственным живым актом. Искусственное нетехнического типа — все, что создаётся человеком, но не сводится к алгоритмическим процедурам. Например, когда художник пишет картину, он и ремесленник/функционар, владеющий набором соответствующих знаний, умений, навыков и операций. Но не это одно делает его художником, картину — произведением искусства. А именно то, что является неповторимым в своей оригинальности художественным образом, выступающим результатом живого творческого чувства, настроения, переживания, понимания.

Человеческое бытие полицентрично, оно есть единство многих различных центров: естественного и искусственного, опосредованного и непосредственного, объективированного и необъективированного, антропологического и технического, живого и неживого [16]. Каждый центр имеет право на существование, без претензии на абсолютность и доминирование одного над другим. Принцип полицентричности

означает признание и учет интересов множества центров, их разнообразия и самобытности, индивидуальных особенностей и потребностей. Принцип полицентричности предполагает не иерархическую модель взаимодействия, но сетевую и сложностную, в которой центры организуются под действием синергичной конвергенции [1]. По словам В. А. Долина, конвергенция человека и новейших технологий, антропологического и технического онтологически возможна и определяется как «сопряжение энергий и особенностей функционирования систем при сохранении их качественной определенности» [10, с. 95]. Для этого, с точки зрения автора, необходимо, чтобы новейшие технологии были ориентированы на человека, оставались соразмерными его «телесно-разумной природе», соответствовали ему как «телесно-душевно-духовному существу» с целью сохранения его качественной определенности и дальнейшего раскрытия потенциала.

В. И. Аршинов и В. Г. Буданов в жизненном мире современного человека выделяют как минимум четыре основных центра: природный, технический, социальный и виртуальный. Эти центры могут быть связаны «не только через человека, но и напрямую, помимо человека, который все больше заменяется в них искусственным интеллектом» [2, с. 225]. Искусственный интеллект и его системы «способны полностью заменить человека, например, при управлении воздушным, наземным, водным транспортом, предоставлении некоторых медицинских услуг (экспертные системы), предоставлении образовательных услуг, производстве и т. д.» [13, с. 57]. На первый взгляд это означает, что мир человека вполне может существовать и эволюционировать без него. Однако человек не есть просто набор технически воспроизводимых функций, не все в человеке можно технически воспроизвести и тем самым исключить его из созданного им же самим мира. Технической объективации пока не поддаются: свобода воли, творчество, любовь, страдание и сострадание, т. е. все присущие человеку предельные онтологические основания его бытия. Пока сохраняются и активно воспроизводятся человеком эти константы, можно полагать, что «искусственный мир не превзойдет нас, а будет нашим коллегой, сотрудником» [2, с. 225—226].

Если же техническое (или какой-либо другой центр человеческого бытия) начинает абсолютизироваться, то это означает, что на человека и его мир смотрят с точки

зрения узкотехнической функциональности, забывая о его «несводимости» (термин В. Д. Губина) как о фундаментальной характеристике человека [9]. Несводимость означает, что бытие человека допускает, включает в себя многие значимые центры, без наличия которых нет человека [8]. При этом бытие человека не сводится ни к одному из центров и даже к их совокупности, т. е. ни один из центров не может претендовать на то, что именно он один и представляет собой эту несводимую целостность. Важно отслеживать, чтобы все центры свободно сосуществовали, сохраняя свои особенности, без претензии на абсолютное доминирование.

Принцип полицентричности есть антиредукционистский принцип, предполагающий уход от любых форм радикализма: иерархического, технологического, био-консервативного, экоцентристского и пр. Логика, на которую опирается данный принцип, есть нелинейная, сложностная логика, предполагающая рекурсивную, сетевую, коммуникативную связанность, когерентность и структурную сопряженность частей целого. Здесь возникает проблема сложности современного технико-технологизированного мира, от которой пытаются уйти представители различных форм редукционизма, например, технооптимизма [3; 4; 5; 7; 24] или технопессимизма [14; 19; 23].

2. Принцип сложности в интерпретации технико-технологизированных условий бытия человека

В свете принципа сложности отношение «человек — технико-технологизированный мир» представляется сложной системой, практически несводимой до простых элементов или закономерностей, которая состоит из множества взаимодействующих и взаимозависимых сторон, влияющих друг на друга спонтанным и непредсказуемым образом, что требует учета множества факторов и связей между элементами этой системы, позволяющих получить более глубокое и полное представление о ней.

По утверждению Я. Линцбаха, обозначенного еще в начале XX в., каждый предмет имеет несколько проекций/сторон, неодинаково выразительных и интересных человеку [17]. Специфика современного технико-технологизированного мира и существования человека в нем вызывают необходимость множества философских, научных, художественных, религиозных, обыденных интерпретаций и даже их конфликт, что, в свою

очередь, может пониматься не столько как недостаток, сколько как достоинство понимания, поскольку технико-технологизированный мир функционирует на пересечении многих смысловых центров бытия человека: политического, экономического, медицинского, образовательного, повседневного и др. Трансформационные изменения или застой/стагнация в одном центре неизбежно повлияют на состояние другого центра, сопряженного напрямую или косвенно с ним, что, безусловно, скажется и на состоянии всего целого.

Технико-технологизированный мир разнообразен, в нем можно выделить различные виды техник и технологий, классификация которых пока еще представляет проблемный вопрос. Техника проникла и основательно закрепилась практически во всех сферах человеческого существования. Разные виды техники и технологий оказывают разное по силе и масштабам влияние на жизнь и деятельность современного человека. Последствия сложно прогнозируются. С равным успехом обозначаются как неблагоприятные перспективы, так и позитивные возможности развития и применения технико-технологических средств. Более того, техника уже сейчас функционирует не как простое воспроизведение заложенных в нее человеком алгоритмов, установок и смыслового содержания. Встраиваясь в «жизненный мир» человека (порой спонтанный, непредсказуемый, динамичный, живой мир), техника уже сейчас способна генерировать новые смыслы, устанавливать и разворачивать совершенно новые непредсказуемые связи. С развитием и повсеместным применением технологий мир человека становится преимущественно соразмерным технике и все менее соразмерным человеку. Мир человека с устрашающей скоростью трансформируется в мир техники.

В установлении и воспроизводстве новых смыслов и связей, порожденных технико-технологическими нововведениями, может быть обнаружен и гуманистический смысл. Сложившаяся ситуация заставляет человека иначе, по-новому взглянуть на мир, определить себя в отношении к нему. Вновь попытаться ответить на вопросы: что такое человек и каково его место в мире? Человек есть пластичное существо. Его пластичность реализуется, например, в умении эффективно и со всей ответственностью переоценить устоявшиеся ценности, изменить способы своего существования, быть готовым к возникающим переменам. В этом проявляется и его жизнеспособность.

Динамика технико-технологического развития приобретает пугающие характеристики турбулентности, возникающие порой как ответ на безудержные импульсы разнообразных потребностей самих же людей. Человек сам порождает различные запросы, к примеру, на технико-технологическое упрощение и облегчение своей жизни, ускорение и большую эффективность своей деятельности, в надежде, что это приведет к более безопасному, комфортному и благоприятному существованию. Подобное, конечно, достигается, но обнаруживается и другая сторона. Адаптационные возможности человека далеко не всегда справляются со сложившимися бурными скоростями технико-технологического процесса, порождающего сложные конвергентные NBIC-технологии (нано-, био-, информационные, когнитивные), цифровые, социогуманитарные технологии.

Иными словами, возникшую ситуацию сложности можно оценивать как необходимый катализатор в развитии человека и общества: «Построение пути в человекомерное будущее при всей его квантово-сложностной неопределенности и растущей рискованности возможно лишь при создании новых инновационных подходов и инструментов его конструирования в рамках становящейся парадигмы сложности» [1]. Конечно, при условии, что эта сложность будет осознаваема как нередуцируемая и несводимая ни к чему отдельному целостности, для которой характерно синергичное взаимодействие различных центров, находящихся в соподчинении и взаимозависимости между собой. Согласно Б. Латуру, проблема сложности может быть решена посредством применения такой теоретической и практической установки мышления и деятельности человека, которая содержательно представлена в принципе сетцентризма [15].

3. Сетцентричный принцип в снятии противоречия антропологического и технического

XXI век можно определить как время острых трансформаций во всех сферах бытия человека, характеризующихся сетевой интерференцией основных глобальных цивилизационных кризисов/переходов: экономического, политического, социального, культурного, антропологического, экологического, информационного и др. Одним из основных факторов изменений выступает интенсивное развитие информационно-сетевой цифровизации жизни

и деятельности современного человека. В технико-технологизированном мире, который, по мнению современных исследователей цифры и цифрового А. А. Дыдрова и Р. В. Пеннер, становится все более цифровым, классическая антропологическая позиция в определении человека как субъекта (активного и сознательного, действующего и целеполагающего существа) в дискурсах о сетцентричности ставится под сомнение и трансформируется в понимание его как некоего актора среди других акторов (не обязательно людей), в роли которых могут выступать гаджеты, компьютеры, нейросети, искусственный интеллект. «Цифровые технологии расфокусировали антропологическую призму» [11, с. 115].

Акторно-сетевая теория (ANT), оформленная в 1970-х годах в работах М. Каллона и Б. Латура, отвергает установку классической философии в определении человека как субъекта [15]. Субъект как носитель сознания, способный к осознанным действиям не представляется в этом контексте ключевым элементом. Акцент переносится на само действие, которое способно совершить кто или что угодно. Здесь нет принципиальных различий, четких границ и асимметрий между человеком и не-человеком, социальным и не-социальным, антропологическим и техническим, живым и неживым. Есть акторы (потенциальные или актуальные), образующие своим взаимодействием сеть, которая, в свою очередь, определяет структуры этого взаимодействия. В результате чего, акторы и сеть становятся неразделимы.

Безусловно, ANT позволила снять многие противоречия классической философии, возникающие в попытках осмысления специфики бытия современного человека в его мире, связанных, прежде всего, с делением действительности на субъект и объект. Однако, несмотря на все позитивные возможности, открывающиеся ANT, есть опасение, что в подобной модели существования человек может окончательно утратить свою идентичность, уникальность, субъектность и свободу. Выглядит это, конечно, так, но только при первом приближении. Человек вряд ли когда-нибудь сможет утратить субъектные качества (даже если это и случится, то это будет уже не человек), они связаны со свободой как его родовой характеристикой. Своей свободой, свободной волей человек вмешивается в естественный ход, существование всего, что вовлекается в сферу его собственного существования, он прерывает естественность (т. е. самостоятельность, независимость) существования чего-либо

своей свободой. Например, у М. Хайдеггера в этом ключе говорится о Рейне, который перекрыт плотиной — Рейн (естественность его существования) прерывается свободой человека (плотиной, которую он искусственно возводит). Свобода — естественное для человека качество, своей свободой человек прерывает естественную необходимость существования Рейна (Рейн течет определенным образом по природной необходимости) и придает новую необходимость через проявление своей свободной воли (он заставляет реку подчиниться новой необходимости, создает искусственную для реки необходимость) [20]. Лишить человека свободы совсем — невозможно, можно минимизировать возможности и потребности ее проявления (например, в манипулятивных целях). Значит, субъектность не может вообще исчезнуть. Другое дело, что она может быть абсолютизирована в своем значении или только к ней и сводят человека (когда отождествляют человека и субъект, как в классической философии рационализма). Тем более нельзя абсолютизировать индивидуальную максимум человеческой воли, доводя ее до статуса всеобщего закона в любом случае, т. е. всегда объявлять свою свободу вершинной (И. Кант не случайно различал категорический и гипотетический императивы).

Технико-технологизированный мир в призме сетецентричного принципа представляется как множество сопряженных и пересекающихся между собой центров (которым может стать любая искусственный или естественный артефакт) с динамическими и взаимопроницаемыми границами. Взаимодействие центров осуществляется спорадическим, сложно прогнозируемым образом, отследить и метрологически зарегистрировать которое становится практически невозможно. Но игнорирование подобных трансформационных процессов по причине их сложностной природы может обернуться трудно предсказуемыми последствиями: например, технико-технологической сингулярностью [6] или же ее противоположностью — консервацией и «музеефикацией» [24] всех традиционных способов и форм бытия человека, с полным отказом от всего продвинуто-технологического. С точки зрения автора данной статьи, продуктивное осмысление и концептуализация меняющегося мира и бытия человека в нем возможно. Альтернативой технико-технологическому (узко-рациональному) принципу, своеобразным вариантом упорядочивания и приведения к целостности полицентричного и сетецентричного

сложностного технико-технологизированного мира может выступить экосистемный принцип.

4. Экосистемный вектор философского осмысления бытия человека в технико-технологизированном мире

Общим понятием, лежащем в основе принципов сложностности, поли- и сетецентризма, выступает «конвергенция», которое является предпочтительнее понятий классической философии: «синтез», «интеграция», «единство», т. к. «выражает тот факт, что сближение человека и новейших технологий в настоящее время скорее тенденция, нежели реализованная возможность <...> понятиям “синтез” и “интеграция” соответствует более глубокий и целостный вариант объединения» [10, с. 98]. Действительно, мир человека, определяемый как технико-технологизированный мир, сложно назвать целостным образованием, где преобладал бы принцип доминанты целого по отношению к его частям. Его актуальное состояние, скорее, определяется доминированием части по отношению к другим частям и даже целому — отмечается тенденция, когда часть претендует на место целого. Технико-технологическая составляющая современного мира, расширяющаяся посредством радикальных дискурсов теории технико-технологической сингулярности, технооптимизма, техногуманизма, технологического радикализма, постгуманизма, трансгуманизма и иммортологии, уверенно обозначает свое превосходство по отношению к другим составляющим бытия человека, укрепляя тенденцию постепенного ухода от антропологического, социального и культурного, выступая за полное их слияние с техническим. К примеру, в АНТ мир человека определяется как «социотехническая сеть». Отметим, не антропо-социо-техническая сеть, но просто социо-техническая. Человек во всей своей полноте, в единстве своих онтологических характеристик (биологических, социальных, культурных, душевно-духовных) уже необязателен. В акторно-сетевой теории он уже не деятельное существо, но просто действующее лицо — актор, причем один из множества. Возможно в будущем для определения окружающего мира необязательным станет и социальный компонент. Сначала может произойти своеобразное переворачивание основных компонентов и мир человека будет определяться как «техносоциальная сеть», а затем и просто — «техносеть» [25].

Принцип экосистемности является методологически и концептуально эффективным в сохранении целостности человека, его мира и полноценности человеческого бытия-в-мире, т. к. предполагает, что все элементы, включенные в систему (эти элементы можно по-разному представить, например, элементы естественного и искусственного, антропологического и технического, живого и неживого), связаны в синергетическое единство — усиливают и поддерживают друг друга, обеспечивают приоритет целого на благо каждого элемента, выражающегося во взаимоукреплении и расширении их потенциала.

Безусловно, экосистемный принцип, подобно обозначенным выше принципам полицентричности, сложности и сетцентричности, может и не иметь антропологического измерения. Таковыми могут быть различные природные экосистемы. Например, дикие леса, которые не подвергались значительным изменениям в течение многих лет. В таких лесах обитают множество видов животных и растений, которые существуют в естественном балансе. Другим примером может быть океан, который также является экосистемой, где живут различные виды рыб, морских млекопитающих и других организмов. Эти экосистемы существуют в естественном состоянии без вмешательства человека и являются важными для сохранения биоразнообразия на Земле. Первичное значение имеет то, что экосистемный принцип предполагает системную целостность, органическое единство, взаимозависимость и поддержку элементов между собой, готовность и открытость по отношению к тем изменениям и трансформациям, которые сопровождают развитие человека и его мира. Это означает, что все элементы целого (экосистемы) будут находиться в согласованном и оптимальном соотношении, обеспечивая его внутреннюю мобильность, перспективу развития, удерживая систему на плаву. В современном технико-технологизированном мире уже сейчас можно встретить подобные экосистемы. Например, в сфере цифровой экономики наблюдается создание открытых систем взаимодействий сообществ разработчиков различных программ, интерфейсов и цифровых платформ, производителей товаров и услуг, потенциальных и реальных потребителей. Так, оператор мобильной связи, оказывающий ранее определенную узкоспециальную услугу, дополняясь иными функциями и сервисами, расширяется и становится мобильным банком, с сохранением услуг свя-

зи, которые оказывались ранее. При этом в подобной экосистеме воспроизводится системное единство всех элементов, их синергия. Устанавливаются и поддерживаются оптимальность и согласованность (а значит, взаимоукрепление и расширение потенциала) в соотношении различных и даже противоположных сторон, их сопряженность и координация. При этом за счет взаимоусиления и взаимопроникновения сохраняется и воспроизводится самобытность каждого элемента и всего целого.

Экосистемный принцип отражает активную позицию по укреплению ответственности человека в технико-технологизированном мире. Возвращает человека в созданный им же самим техномир как сознательного и целеустремленного деятеля (субъекта), на взаимокомфортных, экологических (поддерживающих и обеспечивающих оптимальное существование различных сторон) основаниях. В настоящее время это важно, ибо отказ от субъектной функции означает отказ от активной позиции человека и по отношению к его миру, к другим людям, и по отношению к себе, что неизбежно приведет к элиминации человека как уникального родового существа.

Заключение

Сегодня не существует строгой иерархии между указанными в данной работе парадигмальными философско-методологическими принципами: полицентричность, сложность, сетцентричность, экосистемность. Однако отмечается их взаимодействие и взаимозависимость. Можно сказать, что экосистемность является более общим и фундаментальным принципом, объединяющим остальные. Экосистемный принцип предполагает рассмотрение системы «человек — технико-технологизированный мир» в целом, учитывая взаимодействие всех ее компонентов. Полицентричность, сложность и сетцентричность представляют собой конкретные проявления принципа экосистемности в различных областях знания и практической жизнедеятельности человека. Если говорить в самом общем виде и поверхностно, то полицентричность проявляется в том, что в любой экосистеме существует множество различных центров влияния, например различные виды растений и животных, которые выполняют различные функции и взаимодействуют между собой сложно прогнозируемым образом. Сложность проявляется в том, что экосистема представляет собой сложную дина-

мическую систему, где изменения в одном компоненте могут привести к неожиданным последствиям для всей системы. Сетецентричность обнаруживается в том, что экосистема представляет собой сеть взаимодействий между различными компонентами, где каждый компонент переплетен в единую сеть, зависит от других и влияет на них.

Ускорение технико-технологического развития мира человека можно охарактеризовать как определенный ответ на вызовы времени, своеобразную компенсаторную реакцию. Когда потребовалась, например, замена монотонного, рутинного, однообразного труда, выполняемого человеком, на машинный. То есть на виды работ, появившихся в период индустриализации, которые требуют повторяющихся операций, поддающихся алгоритмизации и формализации. Почему? Может быть, из чисто экономических соображений, а может — из необходимости сохранения и воспроизведения живого начала в человеке. Дело в том, что большую часть жизни человек проводит, выполняя деятельность «технологического» рода. Такой режим существования человека, его образ жизни, мышление, способы понимания и самопонимания становятся технически и технологически нагруженными, соразмерными техническому (понимаемому в широком смысле как набор технических приемов, которые человек с необходимостью осваивает в любом виде деятельности) и часто даже сводятся к нему — становятся все более стандартизированными, автоматизированными, схематизированными, формализованными — «неживыми». Живое начало в человеке является антиподом указанных состояний, в которых человек мыслит и действует не свободно и от себя, а по заданным извне схемам и алгоритмам. Здесь компенсаторный механизм культуры действует следующим образом. Человек задает такие параметры, что техника и технологии начинают «идти навстречу» человеку — освобождают его от подобного рода деятельности, не дают ему самому превратиться в «роботизированную» машину, выполняющую одни и те же, повторяющиеся изо дня в день функции. Разумеется, машины способны выполнять, например, функции вычисления, справляясь более эффективно и в короткие сроки с обработкой огромного количества данных, безусловно необходимых для более точного отражения сложившейся ситуации, эффективного управления ею, поиска оптимальных путей решения возникающих вопросов и задач. Однако обнаруживается и обратная сто-

рона, например техника, упрощая многие виды деятельности, высвобождает огромные временные ресурсы для человека, тем самым обостряя проблему продуктивного использования свободного времени. Человек может использовать это время так, как сам посчитает нужным: например, может потратить его на саморазвитие, приобретение новых навыков, умений, знаний; освоить новые виды деятельности, профессии и т. д. Человеку открывается возможность стать самостоятельным, самобытным, стать активным действующим началом, укрепить свою субъектную позицию в мире, взять на себя ответственность быть живым, компенсируя давление «внешних» стандартизирующих социокультурных стереотипов.

1. Аршинов, В. И. Парадигма сложности и социогуманитарные проекции конвергентных технологий / В. И. Аршинов, В. Г. Буданов // Вопросы философии. — 2016. — № 1. — С. 59—70.

2. Аршинов, В. И. Сетевая цивилизация и природа Большого антропологического перехода / В. И. Аршинов, В. Г. Буданов // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. — 2021. — № 1. — С. 220—231.

3. Барышников, П. Н. Типология бессмертия в теоретическом поле французского трансгуманизма / П. Н. Барышников // Философские проблемы информационных технологий и киберпространства. — 2014. — № 1. — С. 98—127.

4. Болонкин, А. А. Бессмертие людей и электронная цивилизация / А. А. Болонкин. — URL: http://lit.lib.ru/b/bolonkin_a_a/immortalityofpeopleand_electroniccivilization.shtml (дата обращения: 18.02.2023).

5. Бостром, Н. FAQ по трансгуманизму / Н. Бостром. — URL: <https://coollib.com/b/326779/read> (дата обращения: 18.02.2023).

6. Виндж, В. Сингулярность / В. Виндж. — М.: АСТ, 2019. — 224 с.

7. Вишев, И. В. Современная научная революция: переход от смертнической парадигмы к парадигме бессмертнической / И. В. Вишев // Вестн. ЮУрГУ. Сер.: Социально-гуманитарные науки. — 2008. — № 6 (106). — С. 112—116.

8. Губин, В. Д. Проблема «живого» человека / В. Д. Губин // Серия «Мыслители», *Miscellanea humanitaria philosophiae*: Очерки по философии и культуре. Выпуск 5.

К 60-летию профессора Юрия Никифоровича Солони́на. СПб. : Санкт-Петербургское философское общество, 2001. — С. 40—47.

9. Губин, В. Д. Философская антропология / В. Д. Губин, Е. Н. Некрасова. — М. : Форум, 2008. — 398 с.

10. Долин, В. А. Конвергенция человека и новейших технологий: подход умеренного биоконсерватизма / В. А. Долин // Вестник томского государственного университета. Философия. Социология. Политика. — 2017. — № 38. — С. 95—103.

11. Дыдров, А. А. Построение дискурса о цифровом как феномене информационной современной / А. А. Дыдров, Р. В. Пеннер // Социум и власть. — 2022. — № 3 (93). — С. 114—126.

12. Казеннов, Д. К. Концептуальные основания трансгуманизма : автореф. дис. ... канд. филос. наук. Специальность 09.00.01. — Саратов, 2011. — 178 с.

13. Квашнина, Д. А. Философские аспекты влияния искусственного интеллекта на социум / Д. А. Квашнина // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. — 2017. — № 37. — С. 57—61.

14. Кутырев, В. А. Бытие или ничто / В. А. Кутырев. — СПб. : Алетей, 2009. — 496 с.

15. Латур, Б. Нового времени не было. Эссе по симметричной антропологии / Б. Латур. — СПб. : Издательство Европейского университета в СПб., 2006.

16. Лебедев, С. А. Многомерный человек: онтология и методология исследования / С. А. Лебедев, Ф. В. Лазарев. — М. : Изд-во МГУ, 2010. — 96 с.

17. Линцбах, Я. Принципы философского языка. Опыт точного языкознания / Я. Линцбах. — Пг. : Новое время, 1916. — 226 с.

18. Ростова, Н. Н. Оппозиция «человек и техника» как проблема современной философии / Н. Н. Ростова // Вопросы философии и психологии. — 2019. — № 6 (1). — С. 50—59.

19. Фукуяма, Ф. Наше постчеловеческое будущее. Последствия биотехнологической революции / Ф. Фукуяма. — М. : АСТ, 2004. — 352 с.

20. Хайдеггер, М. Вопрос о технике / М. Хайдеггер. — URL: <https://gtmarket.ru/laboratory/expertize/5565> (дата обращения: 18.02.2023).

21. Хайдеггер, М. Отрешенность / М. Хайдеггер. — URL: <http://lib.ru/HEIDEGGER/gelassen.txt> (дата обращения: 18.02.2023).

22. Черниговская, Т. В. Мозг должен тяжело и постоянно трудиться / Т. В. Черниговская. — URL: <https://spb.aif.ru/gazeta/number/36501> (дата обращения: 18.02.2023).

23. Шитиков, М. М. Философия техники: учеб. пособие / М. М. Шитиков. — Екатеринбург : Изд-во УГГГА, 2004. — 99 с.

24. Эпштейн, М. Н. Проективный словарь гуманитарных наук / М. Н. Эпштейн. — М. : Новое литературное обозрение, 2017. — 616 с.

25. Winner, L. Autonomous Technology: Technics-out-of-Control as a Theme in Political Thought. 1977.

References

1. Arshinov V.I., Budanov V.G. (2016) Paradigma slozhnosti i sotsiougumanitarnyye proyeksii konvergentnykh tekhnologiy [Paradigm complexity and socio-humanitarian projections of convergent technologies]. *Voprosy filosofii*, no. 1, pp. 59-70 [in Rus].

2. Arshinov V. I., Budanov V. G. (2021) Setevaya tsivilizatsiya i priroda Bol'shogo antropologicheskogo perekhoda [Network civilization and nature of a large anthropological transition]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment*, no. 1, pp. 220-231 [in Rus].

3. Baryshnikov P.N. (2014) Tipologiya bessmertiya v teoreticheskom pole frantsuzskogo transgumanizma [The typology of immortality in the theoretical field of French transhumanism]. *Filosofskiye problemy informatsionnykh tekhnologiy i kiberprostranstva*, no. 1, pp. 98-127 [in Rus].

4. Bolonkin A.A. (2017) Bessmertnye lyudey i elektronnyaya tsivilizatsiya [Immortality of people and electronic civilization], available at: http://lit.lib.ru/b/bolonkin_a_a/immortalityofpeopleand_electroniccivilization.shtml (accessed 18.02.2023) [in Rus].

5. Bostrom N. (2002) FAQ po transgumanizmu [FAQ in transhumanism], available at: <https://coollib.com/b/326779/read> (accessed 18.02.2023) [in Rus].

6. Vindzh V. (2019) Singulyarnost' [Singularity]. Moscow, AST, 224 p. [in Rus].

7. Vishev I.V. (2008) Sovremennaya nauchnaya revolyutsiya: perekhod ot smertnicheskoy paradigmy k paradigme bessmertnicheskoy [Modern scientific revolution: the transition from the suicide paradigm to the paradigm of immortal]. *Vestnik YUURGU. Ser.: Sotsial'no-gumanitarnyye nauki*, no. 6, pp. 112-116 [in Rus].

8. Gubin V.D. (2001) Problema «zhivogo» cheloveka [The problem of a "living" person]. *Seriya «Myshliteli», Miscellaneous humanitaria philosophiae: Ocherki po filosofii i kul'ture. Vypusk 5 / K 60-letiyu professora Yuriya Nikiforovicha Solonina Sankt-Peterburg. Sankt-Peterburgskoye filosofskoye obshchestvo*, pp. 40-47 [in Rus].

9. Gubin V.D., Nekrasova Ye.N. (2008) *Filosofskaya antropologiya* [Philosophical anthropology]. Moscow, Forum, 398 p. [in Rus].
10. Dolin V.A. (2017) *Konvergentsiya cheloveka i noveyshikh tekhnologiy: podkhod umerennogo biokonservativizma* [Convergence of man and the latest technologies: the approach of moderate bioconservativeism]. *Vestnik tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politika*, no. 38, pp. 95-103 [in Rus].
11. Dydrov A.A., Penner R.V. (2022) *Postroyeniye diskursa o tsifrovom kak fenomene informatsionnoy sovremennosti* [Construction of discourse about digital as a phenomenon of information modernity]. *Socium i vlast'*, no. 3, pp. 114-126 [in Rus].
12. Kazennov D.K. (2011) *Kontseptual'nyye osnovaniya transgumanizma* [Conceptual foundations of transhumanism]. Saratov, 178 p. [in Rus].
13. Kvashnina D.A. (2017) *Filosofskiye aspekty vliyaniya iskusstvennogo intellekta na sotsium* [Philosophical aspects of the influence of artificial intelligence on society]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya*, no. 37, pp. 57-61 [in Rus].
14. Kutyrev V.A. (2009) *Bytiye ili nichego* [Being or nothing]. SPb.: Izdatel'stvo «Aleteyya», 496 p. [in Rus].
15. Latur B. (2006) *Novogo vremeni ne bylo. Esse po simmetriynoy antropologii* [There was no new time. Essay on symmetry anthropology]. SPb.: Izdatel'stvo Yevropeyskogo universiteta v SPb., 296 p. [in Rus].
16. Lebedev S.A., Lazarev F.V. (2010) *Mnogomernyy chelovek: ontologiya i metodologiya issledovaniya* [Multidimensional person: ontology and research methodology]. Moscow, Izd-vo MGU, 96 p. [in Rus].
17. Lintsbakh Ya. (1916) *Printsipy filosofskogo yazyka. Opyt tochnogo yazykoznaneya* [The principles of the philosophical language. Experience of accurate linguistics]. Pg: *Novoye vremya*, 226 p. [in Rus].
18. Rostova N.N. (2019) *Oppozitsiya «chelovek i tekhnika» kak problema sovremennoy filosofii* [The opposition "man and technology" as a problem of modern philosophy]. *Voprosy filosofii i psikhologii*, 2019, no. 6, pp. 50-59 [in Rus].
19. Fukuyama F. (2004) *Nashe postchlovecheskoye budushcheye. Posledstviya biotekhnologicheskoy revolyutsii* [Our posthuman future. Consequences of the biotechnological revolution]. Moscow, AST, 352 p. [in Rus].
20. Heidegger M. *Vopros o tekhnike* [Question about technology], available at: <https://gt-market.ru/laboratory/expertize/5565> (accessed 18.02.2023) [in Rus].
21. Heidegger M. (1991) *Otreshennost'* [Removal], available at: <http://lib.ru/HEIDEGGER/gelassen.txt> (accessed 18.02.2023) [in Rus].
22. Chernigovskaya T.V. (2017) *Mozg dolzhen tyazhelo i postoyanno trudit'sya* [Brain should hardly and constantly work], available at: <https://spb.aif.ru/gazeta/number/36501> (accessed 18.02.2023) [in Rus].
23. Shitikov M.M. (2004) *Filosofiya tekhniki: ucheb. Posobiye* [Philosophy of Technology: Textbook. manual]. Yekaterinburg, Izd-vo UGGGA, 99 p. [in Rus].
24. Epshteyn M.N. (2017) *Proyektivnyy slovar' gumanitarnykh nauk* [Projective Dictionary of the Humanities]. Moscow, *Novoye literaturnoye obozreniye*, 616 p. [in Rus].
25. Winner L. (1977) *Autonomous Technology: Technics-out-of-Control as a Theme in Political Thought* [in Eng].

Статья поступила в редакцию 19.02.2023

For citing: Solomko, D. V. Techno-technologized world in the light of paradigmatic philosophical and methodological principles / D. V. Solomko // *Socium i vlast'* [Society and Power]. — 2023. — № 2 (96). — P. 16—26. — DOI 10.22394/1996-0522-2023-2-16-26. — EDN IRAHVO.

UDC 101.2

EDN IRAHVO

DOI 10.22394/1996-0522-2023-2-16-26

TECHNO-TECHNOLOGIZED WORLD IN THE LIGHT OF PARADIGMATIC PHILOSOPHICAL AND METHODOLOGICAL PRINCIPLES

Dmitry V. Solomko,

South Ural State University,
Chelyabinsk State University,
Associate Professor, Department of Philosophy,
Cand. Sc. (Philosophy), Associate Professor.
Chelyabinsk, Russia.
ORCID: 0000-0002-2318-7643
E-mail: dimiurg85@mail.ru

Abstract

Introduction. The human world is presented as an integrity — an organic unity of many interconnected and interdependent centers (parts, sides, elements): natural and cultural, natural and artificial, animate and inanimate. When any center dominates over others (for example, technical and technological) and / or attempts to realize its claim to the status of a whole, the agreed and optimal ratio in the coexistence and synergistic development of all centers, and, consequently, of the whole, is violated. There arises an ecosystem problem. The purpose of the study is to present and analyze the techno-technologized world in the context of current philosophical and scientific methodological principles: polycentricity, complexity, network-centricity, and ecosystem; to designate their theoretical and practical significance, interdependence; to substantiate the principle of ecosystems as more general and fundamental and to present its effectiveness in preserving the integrity of man, his world and the full value of human being-in-the-world.

Methods. The author uses methods of dialectics, synergetics and systemic approach in the philosophical understanding of the specifics of the modern techno-technological world and a person's existence in it. The author also uses the methods of extrapolation and interpretation, the ideas of B. Latour's actor-network theory, and ecosystem approach.

Scientific novelty of the research. The author projects the key attitudes and concepts of the actual conceptual and paradigm principles on the techno-technological world, and formulates the main advantages and disadvantages. The author substantially justifies that the principle of ecosystem is the most effective in solving the problem of preserving and reproducing the integrity of the human world, the person himself and his being.

Results. The author carries out theoretical and methodological analysis of the techno-technologized world and a person's existence in it. It has been determined that when solving the problem of preserving and reproducing the integrity of a person and his world, the principle of ecosystems is the most effective and preferable. The ecosystem principle implies the synergistic unity of all centers of human existence, their interdependence and interconnection, ensures the priority of the whole for the benefit of each center, expressed in mutual strengthening and expansion of their potential.

Conclusions. The author comes to the conclusion that the application of relevant paradigm principles in studying and analyzing the techno-technological world will make it possible to obtain a more multidimensional and accurate interpretation of the ways and means of achieving a full-fledged human being, with a focus on preserving his identity, originality, subjectivity and integrity.

Keywords:
human existence,
techno-technological world,
polycentricity
complexity paradigm,
network centricity,
coherence,
ecosystem